

УДК 81:008 (Лингвокультурология)

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕТАФОРЫ И ЮМОРА

© 2019 Е.В. Черкасова, Н.Э. Петрова, Ю.И. Ефремова, О.В. Петрянина

Черкасова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации Самарского государственного экономического университета.

E-mail: l-19732807@yandex.ru

Петрова Наталья Эрнстовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации Самарского государственного экономического университета.

E-mail: bakinan@mail.ru

Ефремова Юлия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации Самарского государственного экономического университета.

E-mail: efrem@yandex.ru

Петрянина Ольга Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации Самарского государственного экономического университета.

E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 03.10.2019

Предмет статьи – когнитивные модели метафоры и юмора и их рассмотрение в свете некоторых существующих теоретических подходов. *Основная тема* – обзор когнитивных подходов к исследованию метафоры и юмора. *Целью* работы является попытка рассмотреть и проанализировать некоторые теоретические подходы к исследованию метафоры и юмора, выявить их общие характеристики. *Методологической базой* послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики. Основным *методом* является метод описательного анализа, метод обобщения и сравнения. *Результаты работы* содержат обзор и анализ некоторых когнитивных подходов к исследованию метафоры и юмора. и могут послужить целям дальнейшего продвижения в решении вопроса недостаточной изученности совместного функционирования данных когнитивных моделей и создания совместной категории «метафорический юмор». *Областью применения результатов* может являться разработка спецкурсов по лингвокультурологии, теории языка, стилистике. *Вывод.* Изложены некоторые теоретические подходы к исследованию метафоры и юмора. Сложность и многоаспектность как метафоры, так и юмора, частое их использование в любой сфере человеческого общения обуславливают большое разнообразие существующих теорий и многочисленных исследований относительно природы их возникновения и роли с точки зрения социокультурного аспекта человеческой деятельности. Комбинированный подход вышеприведенных теорий может быть использован при анализе описания когнитивных процессов, объясняющих потенциальное функционирование метафоры и юмора в одном выражении.

Ключевые слова: теории, когнитивная лингвистика, когнитивные процессы, когнитивные модели, юмористический, метафора, метафорический юмор.

В данной статье проводится обзор некоторых существующих теоретических подходов к исследованиям метафоры и юмора. Современные научные достижения в освоении окружающей человека действительности весьма значительны, но вместе с тем внутренний мир человека – центральной фигуры действительности, до сих пор остается малоизученным. Поэтому многие ученые полагают, что в настоящее время особо актуальным является исследование внутреннего пространства человека. Авторы целенаправленно выбрали в качестве объекта исследования феномен метафоры и юмора, так как полагают, что эти два понятия по своей природе имеют много общих характеристик. Сложность и многоас-

пектность как метафоры, так и юмора, частое их использование в любой сфере человеческого общения обуславливают большое разнообразие существующих теорий и многочисленных исследований относительно природы их возникновения и роли с точки зрения социокультурного аспекта человеческой деятельности (Платон 1989, Аристотель 2000, Лакофф и Джонсон 1980, Фоконье и Тернер 1994, Туранжо и Штернберг 1982, Раскин и Аттардо 1991, Хиллсон и Мартин 1994 и др.).

До двадцатого века метафора рассматривалась как изобразительное средство языка, принадлежащее исключительно поэзии. Когнитивная лингвистика в рамках когнитивной психоло-

гии продемонстрировала ученым новый взгляд на понимание того, каким образом используется язык. Когнитивная лингвистика фокусируется на языке с точки зрения понятий, т.е. основных механизмов их эволюции, которые могут дать объяснение сущности метафоры. Изменение парадигмы началось в основополагающей работе Лаккоффа и Джонсона [3], которые полагали, что метафоры используются в широком смысле, при котором значения отдельных элементов метафорического высказывания могут стать инструментами для концептуализации менее четко понимаемых терминов с помощью более понятных. Таким образом, метафорическое мышление было распространено на познание, где формирование определенного понятия происходит в ассоциации с другими понятиями.

Фоконье и Тернер утверждают, что основой метафоры является не ее структура, а то ментальное пространство, которое говорящие создают между собой с учетом сложившейся коммуникативной ситуации на момент речи. Данная модель может включать два или несколько элементов, так называемых ментальных пространств, которые в свою очередь, исходя из сложившейся жизненной ситуации, интегрируются в новое ментальное пространство. Используя имеющиеся входные пространства и родовое пространство, мы получаем новое смешанное пространство. Родовое пространство – это те фоновые знания о мире, которые являются общими для обоих входных пространств, а также и для полученного нового пространства. Таким образом, родовое пространство является своеобразным центром равновесия, контролирующим точность интеграции. Последнее пространство учитывает вывод о получении информации из прежних пространств и разрабатывает новую, логически связанную структуру, основанную на вводимых и выводимых данных. В результате мы оперируем не двумя, а несколькими пространствами, которые впоследствии мы можем проецировать и смешивать, а также добавлять к ним дополнительные входные пространства [14]. Следовательно, в «Концептуальной теории слияния» смешиваются элементы из различных культурных сценариев, которые необходимы для повседневного знания и правильного использования языка.

Подобного мнения придерживается Е.В. Черкасова, которая в своей работе «Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) рас-

сматривает подход к изучению метафоры как динамичную модель образного понимания языка в многомерном пространстве; эта модель ориентирована на процесс выведения имплицитной информации из эксплицитного содержания с помощью логического и фонового пространства (так называемых логических и прагматических пресуппозиций) [5].

Подходы, упомянутые выше, реализуют и используют идентичные свойства между понятиями, что позволяет осмыслить и постичь неизвестное с точки зрения известного. Понимание метафор обусловлено языковыми значениями компонентов высказывания, представленных эксплицитно, и требует подключения когнитивных операций, в ходе которых слушающий, лишенный непосредственного доступа к процессам порождения смыслов в голове говорящего, выводит смысл сказанного самостоятельно. При этом он опирается на широкий социокультурный контекст (общий фонд фоновых знаний говорящих) [5]. Такой традиционный дуалистический взгляд предполагает, что метафора состоит из слияния двух идей, одна из которых называется "носитель" и передает "буквальное значение слов, используемых метафорически", тогда как другая – "тенор" соответственно "тема" – передает идею носителя [21]. Одна из этих идей часто имплицитна и должна быть реконструирована, чтобы завершить двойственную структуру.

Однако, Бердсли полагает, что, с одной стороны, тема метафорического выражения может быть имплицитной. С другой стороны, такие высказывания, как *Marriage on the rocks – Брак на камнях* подразумевают в дуалистических терминах, что брак понимается как путешествующий корабль, даже если нет никакого основного транспортного средства, явно указанного (например, *корабль нашего брака находится на камнях*); таким образом, метафоры могут потребовать "реконструкции транспортного средства". Как следствие, Бердсли отверг дуалистическую точку зрения, потому что она побуждала бы нас делать необоснованные выводы [10, с. 294]. Однако реконструкция транспортных средств делает дуалистические теории более мощными в объяснении новых и нетрадиционных метафор, делая предположения об их когнитивных процессах.

Однако современные подходы к метафоре в когнитивной лингвистике не так легко вписываются в традиционное понимание двойственности. Теория концептуальной метафоры приме-

няет двойственность на более высоком уровне абстракции, где отдельные понятия (или идеи) и связанные с ними выражения объединяются в две большие концептуальные области, так называемую исходную область и целевую область. Теория концептуального смещения описывает определенные метафорические значения с двумя входными пространствами, но она также добавляет дополнительные пространства для объяснения новых возникающих особенностей в метафорическом смещении [11].

В «Концептуальной теории отображения» Лакофф и Джонсон считают, что наше понимание слов основано на поиске связей между различными понятийными областями. С одной стороны, исходное или прямое значение – это концептуальное значение, которое организует известное в терминах известного. С другой стороны, скрытое значение, смысл которого – та концептуальная область, которая понимается метафорически в терминах исходной области. «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах другого вида» [3, с. 27]. Согласно данной теории суть основополагающего тезиса состоит в том, что метафоры выстраивают определенные предметные границы, благодаря которым мы начинаем понимать новые абстрактные концепты. В процессе смещения метафор, лежащих в основе мыслительной деятельности, формируется когнитивная карта, представляющая собой сеть концептов. Эта сеть организована таким образом, чтобы абстрактные концепты закрепились в нашем опыте и в отношениях с внешним миром. При описании созерцаемого мира и выстраивании когнитивной карты используются следующие термины: "структура цели", "структура источника", "когнитивное отображение" [3, с. 9]. Основопологающим в данной концепции являются не слова и выражения, а бытийное, т.е. сущностное отображение концептуальных миров. Метафора как факт языка, риторическая сторона, представляется вторичной по отношению к метафоре как факту мышления, как части семантической системы, как метафоре в когнитивном аспекте.

Туранжо и Штернберг сделали важное замечание к данной теории, предполагая, что языковые элементы самих метафор должны сильно отличаться от абстрактных концептов, но в то же время должны быть связаны внутри самой структуры метафоры [32].

Повышенное внимание к юмору обусловлено тем фактом, что юмор (равно как и метафора) представляет собой необычный способ передачи

информации: юмористическое сообщение лаконично (ограниченный набор знаков), но вместе с тем многопланово и высокоинформативно.

Теория превосходства (The Superiority Theory) – это социальный подход, который определяет юмор как выражение несчастий. В рамках этой теории Платон определил юмор как нападение на личную слабость, в то время как Аристотель объяснил природу смеха как унижение человека в процессе взаимодействия [28; 1]

Значительный вклад в изучение юмора внесли труды И.А. Шопенгауэра, в которых он отметил познавательную-оценочную сторону юмора, определил причину порождения смешного – это несоответствие между принятым общеизвестным понятием и реальным объектом [6].

В своих трудах М.М. Маковский неоднократно упоминал об открытии юмором противопоставления сути явлений их внешнему представлению, он считал, что с помощью юмора «безумное оборачивается мудрым, ничтожное превращается в возвышенное» [4].

В исследованиях, посвященных юмору, нужно отметить теорию несогласованности, которая объясняет юмор как возникающий из восприятия двух связанных, но контрастирующих, непоследовательных или несогласованных идей. Традиционное понимание несогласованности было значительно формализовано с точки зрения наложения и противоположности сценариев, понятие, которое является центральным для сценарно-семантической теории юмора и ее расширенной версии, так называемой общей теории вербального юмора [7; 30]. Коулсон предложила описание юмора в терминах разработанной версии теории концептуального смещения, которая предполагает более динамичные смысловые структуры, чем общая теория вербального юмора [13]. Она описывает юмор как "смещение фрейма", что по существу также является дуалистическим подходом. Также нужно отметить, что юмор и метафора разделяют такие общие черты, как семантическое противоречие и бисоциативность между двумя системами отсчета. Исследуя литературу юмора, Граймас наделяет человеческое мышление бисоциативностью, которая является конкретным двухплановым творческим актом. В юмористических текстах это означает колебание между двумя мирами дискурса. Граймас сосредоточился на основных понятиях общей семантики, показывая, что одно и то же выражение может иметь неоднозначные трактовки, ведущие к языку образов или юмора [18]. Понятие изотопии стало центральным вопросом в теории лингвистического юмора. Изо-

топия означает различные интерпретации двусмысленных выражений и текста; поэтому возникла необходимость найти способ устранения неоднозначности, чтобы раскрыть смысл дискурса. Эта идея была развита Раскиным и Аттардо [7].

Общая теория вербального юмора [7; 8; 9] – это лингвистическая теория юмора, разработанная на основе теории семантического сценария юмора Раскина [30]. Последний постулирует два фундаментальных условия, которым должен удовлетворять текст, чтобы быть юмористическим: а) текст полностью или частично совместим с двумя различными сценариями; б) два сценария, с которыми этот текст совместим, находятся в оппозиции [30, с. 99]. С позиции Семантической теории юмора необходимы определенные структуры знаний, то есть сценарии, с помощью которых слушатели смогут обрабатывать юмор в форме шутки. Аттардо определяет сценарий как комплекс информации о некоем объекте, как когнитивную структуру, сформированную посредством интериоризации и предоставляющую говорящему полную информацию о структуре объекта и его составных частях, о способе выполнения действия, построении отношений и пр.

Эмпирическое исследование Раскина на материале анекдотов показывает, что сценарии проходят процесс частичного или полного "перекрытия", что приводит к неоднозначности и возможной несогласованности. Однако этого перекрывающегося условия недостаточно для создания юмористических текстов [29]. Действительно, юмор является результатом, как совпадения, так и противопоставления сценариев.

В отличие от Раскина, Аттардо [8, с.143] отдает предпочтение модели разрешения несогласованности, разработанной в психологии для объяснения процесса интерпретации юмористического текста. Согласно этой модели, интерпретация шутки включает в себя два этапа. Сначала получатель интерпретирует текст в соответствии с лингвистическими сигналами и сценарием, который они активируют. В дальнейшем перфоканал заставляет получателя обнаружить несоответствие и затем переинтерпретировать лингвистические сигналы в тексте в соответствии с другим сценарием, который находится в оппозиции к ранее активированному. Этот этап называется фазой "разрешения".

Связь между юмором и метафорой многих ученых в различных областях. В западной фило-

софии и поэтике мы можем найти давнее убеждение, что существует концептуальное сходство, лежащее в основе, как юмора, так и метафоры. Однако другой очевидной связью между метафорой и юмором, которая была проигнорирована, является метафорическое описание юмористических переживаний, поскольку аналитики метафор в основном сосредоточились на негативных эмоциях, таких как гнев или горе. Не только теоретические термины, такие как "теория превосходства" или "деградация" и "несоответствие", имеют метафорическое происхождение. Даже основные переживания, такие как "комический рельеф" или различные виды смеха, часто понимаются в терминах метафорических отображений.

Наиболее ярким проявлением концептуального или когнитивного сходства юмора и метафоры является понятие концептуальной двойственности. Жан-Поль, немецкий писатель и критик, выразил это убеждение фразой о том, что "остроумие в его самом узком смысле" – это переодетый священник, который женится на каждой паре [16]. Острота Жан-Поля сочетает двойственную структуру метафоры с двойной контрастивной структурой юмора. С одной стороны, его фраза является остроумной формулировкой теории несочетаемости юмора, поскольку остроумие, по-видимому, способно сочетать понятия, которые несочетаемы по своему семантическому фону. С другой стороны, это остроумная метафора: она проводит аналогию между мезальянсом пары и отношением между несочетаемыми идеями или словами.

Идея о том, что и метафора, и юмор происходят из двойственности образов прослеживается уже в трудах Аристотеля. Он требовал, чтобы метафоры извлекались из тесно связанных между собой объектов, но не очевидных на первый взгляд. Способность находить метафоры сравнивается им с философией, где умение замечать сходство в разных предметах и явлениях свойственно лишь проницательному уму. Аристотель также находит, что шутки и загадки подобны метафоре, поскольку все они ведут к удовольствию, полученному от неожиданного сюрприза. Подчеркивая двойственную структуру метафоры и связывая ее эксплицитно с ожиданием-заблуждением-структурой загадок и шуток, Аристотель сформулировал наиболее важные признаки связи метафоры с юмором. И эта точка зрения была влиятельной вплоть до сегодняшнего дня [1]. С одной стороны, она способствовала

распространению идеи о том, что метафоры состоят из двух (отдаленных) идей, которые косвенно вдохновили и А. Ричардса на дифференциацию метафорического значения в носителе и теноре [31]. С другой стороны, он предложил основу теории несообразности через долгую и сложную историю рецепции, поскольку традиционные теории несообразности описывали юмор в терминах контрастов между восприятиями или идеями [19; 26]. Даже глубинный пространственный взгляд на метафору можно обнаружить в современных определениях метафоры и юмора, как, например, у Мио и Грэссера, которые в основном утверждают, что юмор шуткой увеличивается с "расстоянием между кругами идей" [25, с. 188].

Некоторые из исследователей пытались объяснить, в чем разница между метафорой и юмором. Например, Оринг [27, с. 5 – 6] рассматривает оба явления как включающие столкновение между концептуальными категориями, которое он называет "соответствующим несоответствием". Однако, по его мнению, соответствующее несоответствие в метафоре является "подлинным", поскольку оно, в конечном счете, воспринимается как законное. Напротив, в шутках (или юмористических текстах) уместность является "ложной" или незаконной, потому что они нарушают логику. Мюллер [26, с.47] вместо этого рассмотрел, какую основу разделяют оба явления. Он предполагает, что и метафора, и несколько типов юмора игриво сочетают в себе мысли или концептуальные знания. Однако ни один из этих авторов не обращается к вопросу о потенциальной смешности некоторых метафорических выражений.

Некоторые ученые пытались объяснить, почему некоторые метафоры являются юмористическими, используя так называемую "теорию расстояния" [25; 24]. По мнению исследователей Хиллсон и Мартин метафора и юмор используют двойственную соотнесенность, когда они касаются двух разных, но связанных между собой изображений или сценариев. Применительно к метафорам ими было установлено, что критерий короткого междоменного расстояния, когда элементы тесно связаны внутри самой структуры метафоры, обладает относительно большим весом [20]. Однако при рассмотрении шуток критерий длинного междоменного расстояния, при котором языковые элементы высказывания должны сильно отличаться от абстрактных концептов перевешивало короткие междоменные расстояния.

Однако, как указывает Агтардо [8], основная проблема с "теорией расстояний" заключается в том, что расстояние между доменами не может быть количественно определено и не может быть принято в качестве различающего параметра для смешности метафоры. Исследования Цура [33] в когнитивной поэтике решают эту проблему, предполагая, что остроумные, ироничные, парадоксальные и в некоторых случаях эмоционально дезориентирующие метафоры воспринимаются как таковые, потому что они имеют "расщепленный фокус". По его мнению, метафора с разделенным фокусом выдвигает на первый план несочетаемые и диссонирующие элементы исходных и целевых концепций. Таким образом, работа Цура вновь связывает забавность некоторых метафор с понятием несообразности в тексте.

Артур Кестлер предположил, что метафора и юмор разделяют один и тот же концептуальный механизм. Он называл его "бисоциацией" и полагал, что он является общей основой метафоры, юмора и научных изобретений [23]. На более абстрактном уровне Хофштадтер и Габора исследовали аналогии как основополагающие паттерны юмора [21], а в Общей теории вербального юмора разрешение несоответствий, более конкретно логические механизмы, также было описано как "общая функция отображения, которая вводит ложное сходство между элементами в задействованных сценариях" [9, с.25].

"Пересечение категорий образного языка не только служит изменению (или разрушению) границы между пересекаемыми категориями, но и обеспечивает новое видение или, по крайней мере, измененную перспективу" [29, с. 251]. Поллио объясняет разницу между метафорами, которые вызывают юмор, и метафорами, которые не являются юмористическими, с помощью расщепленной ссылки [29, с.248] метафоры обычно сливаются расщепленную ссылку; только когда они являются юмористическими, они сохраняют две ссылки таким образом, что напряжение должно быть рассеяно через смех [29, с. 251].

Можно было бы ожидать много ответов от подходов в контексте теории концептуального смешения, поскольку эта теория до сих пор предоставляет описания, как метафоры, так и юмора. Однако позиция этой теории в отношении возможной связи метафоры и юмора все еще остается неясной, поскольку лишь немногие исследования рассматривали юмор и метафору как взаимосвязанные явления. Например, хотя Коулсон исследует как метафору, так и шутки, и хотя она описывает юмористические метафоры

[12, с. 193], она не обсуждает такие связи. К счастью, Кирацис дает подробный отчет о концептуальной форме юмористических метафор с точки зрения теории концептуального смешения, и он предлагает некоторые объяснения, начиная с наблюдения Поллио, что юмор привлекает внимание к границам, а метафора "сплавляет" два входных пространства: Кирацис утверждает, что "метафора становится шуткой и вызывает веселье в дискурсе, когда внимание обращается на границы между двумя концептами, которые она объединяет; говорящие, намеренно или ненамеренно, разъединяют области, имеющие отношение к метафоре, и подчеркивают их несходство" [24, с. 15]. Кирацис понимает этот процесс как "де-смешивание" или "расщепление", что приводит к "деавтоматизации" конвенциональной метафоры.

Идея о том, что юмор-это особое качество, характеризующее метафорическую концептуальную структуру в определенных обстоятельствах, проливает свет на вопросы о совместном возникновении метафоры и юмора в дискурсе. Если романские или поэтические метафоры и юмор являются различными способами творческого использования сходных концептуальных явлений, то они также могут чаще встречаться в сходных дискурсивных контекстах. На самом деле, есть некоторые исследования, которые наблюдали тенденцию юмора и метафоры сосуществовать в дискурсе. Поллио [29, с. 232] сообщает, что каламбуры и метафоры часто появляются в одной и той же языковой среде. Кирацис проанализировал ряд деавтоматизированных смешных метафор в разговоре [24, с.15]. Другие обнаружили, что метафора и метонимия являются важными приемами в юмористическом дискурсе [34, с. 318]. Творческие метафоры, выражающие необычные концептуальные комбинации, как правило, находятся на переднем плане, поскольку эти комбинации сохраняют напряжение между входными пространствами в силу того, что они еще не автоматизированы, тогда как метафорические каламбуры противостоят автоматизированным конвенциональным значениям выражения.

Такие наблюдения подчеркивают, что и метафора, и юмор основаны на несочетаемых понятиях, которые, тем не менее, связаны некоторыми когнитивными механизмами, аналогичными метафорической аналогии. И все же, проанализировав ряд теоретических подходов к изучению метафоры и юмора, нет такого иссле-

дования, которое утверждало бы, что юмор и метафора – это одно и то же.

Мы полагаем, что идентичность метафоры и юмора довольно маловероятна, поскольку не каждая метафора поражает нас как забавная (почему обычно не смешно называть кого-то "цветком"?!) и мы не можем основывать идентификацию юмора на анализе метафоры [15, с.64.; 27, с.51]. Кроме того, существуют различные утверждения в пользу когнитивных различий между юмором и метафорой. Фонаги подчеркивает, что шутки несут в себе "четкие семантические пределы", тогда как метафора часто расплывчата и открыта [15, с.64]. Джора предполагает, что понимание шутки, на основе градуированной гипотезы значимости и в отличие от понимания метафоры, подавляет заметное значение [17, с.175]. Мио и Грессер признают, что и юмор, и метафора содержат парадоксы, но они предполагают, что парадоксы бывают разного рода: понимание шуток и метафор было бы различным, поскольку шутка, которую нужно объяснить, больше не смешна, но объяснение метафоры может способствовать нашему пониманию [25, с. 94]. Широко распространено предположение, что метафора усиливает пронизательность, а юмор просто вызывает смех. Фонаги идет еще дальше, полагая, что метафоры, в отличие от шуток, обладают способностью порождать новые идеи [15, с.82].

Таким образом, многие исследователи связи метафора-юмор, по-видимому, согласны с тем, что юмор и метафора по-разному обрабатывают свойственную им обоим двойственность: с одной стороны, юмор имеет тенденцию сохранять оппозицию между двумя понятиями, в то время как метафора объединяет два разных понятия. Другие исследователи сходство между метафорой и юмором находят в аналогиях и импликациях между контрастирующими концептуальными областями. Такой комбинированный подход вышеприведенных теорий может быть использован при анализе описания когнитивных процессов, объясняющих потенциальное функционирование метафор и юмора в одном выражении. Так, творческий потенциал, проявляющийся в способности человека создавать или понимать осмысленные юмористические высказывания и метафорические выражения явно намного превосходит создание и понимание простой грамматической комбинации, так как творчество не может быть сведено к одному процессу, основанному на правилах лингвистической

практики, а скорее опирается на множественные системы, включая умозаключения и образы.

Вплощенные теории языка фокусируются на языке в том виде, в каком он используется на самом деле – встроенным в человека с определенным типом когнитивной системы и телом определенного типа, взаимодействующим в окружающей среде с определенными характеристиками. Как и в случае с другими типами ког-

нитивно и социально интегрированного использования языка, такими как обучение, аргументация и запросы, юмор принципиально включает широкий спектр возможностей вне собственно языковой формы, включая другие виды когнитивных процессов и социальных взаимодействий. Неудивительно, что понимание юмористического языка требует понимания природы людей, которые его используют.

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М., Лабиринт, 2000. 224 с. [Aristotel'. Ritorika. Poe`tika (Rhetoric. Poetics). M., Labirint, 2000. 224 s.]
2. Козинцев А.Г. Ирония, Юмор, Язык: эволюционная гипотеза // Музей антропологии и этнографии РАН. Санкт-Петербург: <https://studylib.ru/>. [Kozincev A.G. Ironiya, Yumor, Yazyk: e`volucionnaya gipoteza (Irony, Humor, Language: an evolutionary hypothesis). Muzej antropologii i e`tnografii RAN. Sankt-Peterburg]
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. под. ред. А.Н. Баранова. М., Едиториал УРСС, 2004. 256 с. [Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory`, kotory`mi my` zhivem (The metaphors we live by) / Per. s angl. pod. red. A.N. Baranova. M., Editorial URSS, 2004. 256 s.]
4. Маковский М.М. Универсалии в социолингвистике. М., ЛКИ, 1999. 102 с. [Makovskij M.M. Universalii v sociolingvistike (Universals in sociolinguistics). M., LKI, 1999. 102 s.]
5. Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка): Дисс. канд. филол. н. 10.02.04. Самара, 2008. 171 с.: <https://www.dissercat.com/> [Cherkasova E.V. Struktura i pragmatika inferencial`nogo smy`sla vy`skazy`vanij (na materiale anglijskogo yazy`ka) (Structure and pragmatics of the inferential meaning of statements (on the material of the English language)): Diss. kand. filol. n. 10.02.04. Samara, 2008. 171 s.: <https://www.dissercat.com/>]
6. Шопенгауэр А. О четвероюком корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии. М., Наука, 1993. 672 с. [Shopengaue`r A. O chetveroyakom korne... Mir kak volya i predstavlenie. T. 1. Kritika kantovskoj filosofii (The world as will and representation. Vol. Criticism of Kantian philosophy). M., Nauka, 1993. 672 s.]
7. Attardo Salvatore, and Victor Raskin. 1991. Script theory revis(it)ed: Joke similarity and joke representation model. *Humor: International Journal of Humor Research* 4(3): 293 – 347.
8. Attardo Salvatore. 1994. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter.
9. Attardo Salvatore. 2001. *Humorous Texts. A Semantic and Pragmatic Analysis*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter.
10. Beardsley Monroe C. 1962. The metaphorical twist. *Philosophy and Phenomenological Research. A Quarterly Journal* 22(3): 293 – 307.
11. Colston Herbert L., and J. O'Brien. 2000. Contrast of kind versus contrast of magnitude: The pragmatic accomplishments of irony and hyperbole. *Discourse Processes*, 30 (2): 179 – 199.
12. Coulson Seana. 2001. *Semantic Leaps: Frame-shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
13. Coulson Seana, Thomas P. Urbach, and Marta Kutas. 2006. Looking back: Joke comprehension and the space structuring model. *Humor: International Journal of Humor Research* 19(3): 229 – 250.
14. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces. San Diego, 1994: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1290862.
15. Fonagy Ivan. 1982. He is only joking: Joke, metaphor and language development. In: Ferenc Keifer (ed.) *Hungarian Linguistics*, 31 – 108. Amsterdam: Benjamins.
16. Freud Sigmund. 1938. Wit and its relation to the unconscious. In: Abraham Arden Brill (ed.). *The Basic Writings of Sigmund Freud*, New York: Modern Library.
17. Giora Rachel. 2003. *On Our Mind. Salience, Context and Figurative Language*. Oxford: University Press.
18. Greimas A.J. *Strukturne Semantik: Methodologische Untersuchungen*. Braunschweig, Vieweg, 1971. 241 p.
19. Hecken Thomas. 2005. *Witz als Metapher. Der Witz-Begriff in der Poetik und Literaturkritik des 18. Jahrhunderts*. Tübingen: Francke.
20. Hillson T.R. and Martin R.A. 'What's so funny about that? The domain-interaction approach as a model of incongruity and resolution in humor'. *Motivation and Emotion* 18/1. 1994. Pp. 1 – 29.
21. Hofstadter Douglas R., and Liane Gabora. 1989. Synopsis of the workshop on humor and cognition. *Humor: International Journal of Humor Research* 2(4): 417 – 440.
22. Kittay, Eva Feder. 1987. *Metaphor. Its Cognitive Force and Linguistic Structure*. Oxford, Clarendon.
23. Koestler Arthur. 1964. *The Act of Creation*. New York, Macmillan.
24. Kyratzis Sakis. 2003. Laughing Metaphorically: Metaphor and Humour in Discourse. Unpublished paper, presented at the Conference on 'Cognitive Linguistics Approaches to Humour', available online at: <http://wwwling.arts.kuleuven.ac.be/iclc/Participants.htm>.

25. Mio Jeffrey Scott, and Arthur C. Graesser. 1991. Humor, Language and Metaphor. *Metaphor and Symbolic Activity* 6(2): 87 – 102.
26. Muller Ralph. 2007. The interplay of metaphor and humor in Oscar Wilde's "Lord Arthur Savile's crime". In: Diana Popa and Salvatore Attardo (eds.), *New Approaches to the Linguistics of Humour*, 44 – 54. Galati: Editura Academia.
27. Oring Elliott. 2003. *Engaging Humour*. Urbana, Chicago, University of Illinois Press.
28. Plato Philbus. In: Hamilton E. and Cairns H. (eds) *The Collected Dialogues of Plato*. Bollingen Series. Princeton: Princeton University Press, 1989. 575 – 844.
29. Pollio Howard R. 1996. Boundaries in humor and metaphor. In: Jeffrey Scott Mio and Albert N. Katz (eds.) *Metaphor: Implications and Applications* 231 – 253. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum.
30. Raskin Victor. 1985. *Semantic Mechanisms of Humor*. Dordrecht: D. Reidel.
31. Richards Ivor Armstrong. 1976. *The Philosophy of Rhetoric*. London, Oxford, New York, Oxford Univ. Press. Original edition, 1936.
32. Tourangeau R. & Sternberg R.J. Understanding and appreciating metaphors. *Cognition*. Vol. 11 (3). 1982. Pp. 203 – 244.
33. Tsur R. Poetic conventions as fossilized cognitive devices: the case of Mediaeval and Renaissance poetics. *PsyArt: a hyperlink Journal for the psychological study of the Arts*. 2008. article 080921. Mode of access: http://www.CLAS.Ufl.Edu/ipsa/journal/2008_tsur01.Shtml
34. Veale Tony, Kurt Feyaerts, and Geert Brone. 2006. The cognitive mechanisms of adversial humor. *Humor: International Journal of Humor Research* 19(3): 305 – 339.

METAPHOR AND HUMOR THEORIES REVIEW

© 2019 E.V. Cherkasova, N.E. Petrova, Yu.I. Yefremova, O.V. Petryanina

Elena V. Cherkasova, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: l-19732807@yandex.ru

Natalia E. Petrova, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: bakinan@mail.ru

Yulia I. Yefremova, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: efrem@yandex.ru

Olga V. Petryanina, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

Samara State University of Economics. Samara, Russia

Subject of the article is cognitive models of metaphor and humor and their consideration in light of some existing theoretical approaches. *The main subject* is an overview of cognitive approaches to the study of metaphor and humor. The aim of the work is to try to consider and analyze some theoretical approaches to the study of metaphor and humor, to reveal their common characteristics. *The methodological basis* is the work of domestic and foreign scientists in the field of cognitive linguistics. *The basic method* is a descriptive analysis, generalization and comparison method. *Results* include an overview and analysis of some of the cognitive approaches to the study of metaphor and humor. and may serve as a further solution of the problem of the co-functioning of these cognitive models and the creation of a joint category of "metaphorical humor". *Scope of Results* ". may be the development of special courses on cultural linguistics, language theory, stylistics. *Output*. Some theoretical approaches to the study of metaphor and humor are outlined. Complexity and versatility of both metaphor and humor, frequent use of them in any sphere of human communication cause, large variety of existing theories and numerous studies regarding the nature of their origin and role from the point of view of the sociocultural aspect of human activity. The combined approach of the above theories can be used in the analysis of the description of cognitive processes explaining the potential functioning of metaphor and humor in one expression.

Keywords: theories, cognitive linguistics, cognitive processes, cognitive models, humorous, metaphorical, metaphorical humor.